

**Роль Казанской лингвистической школы в формировании истоков
теории словообразовательной категориальности**

казанская лингвистическая школа, категориальность, словообразование

Основоположник КЛШ И. А. Бодуэн де Куртенэ считает категориальность неотъемлемым свойством языка, рассматривая язык как комплекс «известных составных частей и категорий» [Бодуэн де Куртенэ 2010: 33]. Категории языка он рассматривает не как научную абстракцию, а как онтологическую реальность: «Нужно различать категории языковедения от категорий языка: первые представляют чистые отвлечения; вторые же – то, что живёт в языке, как звук, слог, корень, основа (тема), окончание, слово, предложение, разные категории слов и т.п. Категории языка суть также категории языковедения, но категории, основанные на чутье языка народом и вообще на объективных условиях бессознательной жизни человеческого организма, между тем как категории языковедения в строгом смысле суть по преимуществу абстракции» [Там же: 16].

Большой вклад в развитие идей категоризации языка внёс Н. В. Крушевский. В «Очерке науки о языке» заложены основы будущей теории функциональной ономастиологии, изучающей наиболее общие языковые значения, а также способы и средства их категориального выражения. Учёный анализирует семантику словообразовательных суффиксов с точки зрения их способности служить средством выражения категориального значения. Кроме того, в его работе произведён едва ли не первый в истории российского языкознания опыт анализа деривационных морфем русского языка, то есть предпринята попытка осмысления значения словообразовательных аффиксов, что дало материал для дальнейших исследований категориальности с позиций ономастиологии [Крушевский 1883].

В. А. Богородицкий осуществил первое в российском языкознании описание деривационной системы русского языка с точки зрения ономастиологии. Наиболее подробно и полно им описана система суффиксального словообразования имени существительного. Для каждой категории Богородицкий выявляет суффиксальные средства выражения категориальных значений. Необходимо отметить, что в одну категорию объединены производные, образованные от разных частей речи. Учёный разграничивает мутационные и модификационные категории (не используя данной терминологии). К первому типу учёный относит «производные существительные, которые благодаря принятому ими суффиксу, получили новое значение по сравнению со своим производящим; это значение находится в некотором легко подразумеваемом соотношении к значению производящего слова, срв. *рыба* < *рыб-ак* (т.е. ловящий рыбу), *печь* < *печ-ник* (делающий печи), *молоко* < *молоч-ник* (продающий молоко, или же посуда для молока» [Богородицкий 1935: 150]. Ко второму типу относится «новый тип производных, в которых сохраняется основное значение производящего,

видоизменяется лишь оттенок представления одного и того же предмета, который может мыслиться большим или малым, а также с оттенком пренебрежительным или же ласкательным. Ясно, что эти производные существительные могут происходить только от существительных» [там же: 150]. Обозначенная дифференциация представляет собой одно из базовых положений современной дериватологии. Однако научную известность получила более поздняя классификация, предложенная М. Докулилом. Помимо модификационного и мутационного, М. Докулил выделяет транспозиционный тип, а также обеспечивает терминологическое закрепление типов (см. [Dokulil 1962]).

В. А. Богородицкий при описании языкового строя русского языка впервые идёт от значения к форме, однако он не разграничивает словообразовательную и грамматическую системы.

Рассматривая «главные категории суффиксов имён существительных совместно с их значением» [Богородицкий 1935: 143], Богородицкий выделяет имена производные, в которых основное значение производящего сохраняется, «видоизменяется лишь оттенок представления одного и того же предмета», в том числе:

а) увеличительные имена существительные с суффиксами -ище (ища), -ина,

б) уменьшительные производные с суффиксами -ец, -ик, -ок, -очек, -ица, -ка (-очка, -ечка, -ынка, -ушка), -ко (-ечко, -ико, -ышко, -цо, -це),

в) уничижительные или пренебрежительные имена с суффиксом -ёнка,

г) ласкательные имена с суффиксами -очка, -онька и т.д. [Богородицкий 1935: 143–153].

Таким образом, В. А. Богородицкий дано первое представление о системной организации категории субъективной оценки. Он рассматривает её как словообразовательную, считая словообразование частью грамматики.

Литература

Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики / В. А. Богородицкий. – 5-е изд., перераб. – М.-Л.: Социально-экономическое изд-во, 1935. – 356 с.

Бодуэн де Куртенэ И. А. Языковедение и язык: Исследования, замечания, программы лекций / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 212 с.

Крушевский Н. В. Очерк науки о языке / Н. В. Крушевский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1883. – 148 с.

Dokulil M. Tvoření slov v češtině. Teorie odvozování slov / M. Dokulil. – Praha: Academia, 1962. – 1. díl. – 263 s.